

С.В. РЯЗАНЦЕВ, С.Ю. СИВОПЛЯСОВА

«РУССКИЕ ЖЕНЫ» НА МЕЖДУНАРОДНОМ БРАЧНОМ РЫНКЕ

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, зав. кафедрой Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, профессор Российского университета дружбы народов (riazan@mail.ru); СИВОПЛЯСОВА Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; доцент Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (svetlankamos84@rambler.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. Масштабы брачной эмиграции девушек и женщин из России и постсоветских стран резко увеличились после распада СССР. Феномен «русских жен», включающий женщин из постсоветских стран, говорящих на русском языке, имеющих славянский тип внешности, стал своеобразным брендом на международном брачном рынке. Сформировалось четыре направления брачной эмиграции российских и русскоговорящих женщин: североамериканское, европейское, азиатское, ближневосточное. Установлено, что «русские жены» хорошо адаптируются и успешно интегрируются в принимающих странах. Выделено четыре модели поиска иностранных мужей, однако зачастую женщинами применяется комбинация из нескольких способов одновременно. Брачная эмиграция становится безвозвратной, в связи с чем страна теряет женское население, свой генофонд.

Ключевые слова: международный брачный рынок • брачная эмиграция • «русские жены» • иностранные мужья • брачные агентства • адаптация • барьеры интеграции

DOI: 10.31857/S013216250008496-8

Теоретические основы исследования. Понятие «брачного рынка» вошло в научный оборот в 1970-е гг. Г. Беккер объяснял особенности брачного поведения исходя из целесообразности и выгод от заключения брака, а брачный рынок рассматривал как поиск наилучшего партнера (с точки зрения выгод от брака) с учетом рыночных ограничений [Becker, 1974: 299]. В схожем экономическом контексте проблеме брачного рынка рассматривал Т. Бергстром. Трактовка понятия «брачный рынок» в его интерпретации имеет более общий характер (пространство потенциальных партнеров – мужчин, с одной стороны, и женщин – с другой, между которыми должно установиться соответствие (т.е. брак) [Bergstrom, 1997: 46]), он сконцентрировал внимание на объяснении брачного поведения с точки зрения затрат на поиск партнера и выгод от создания семьи. Ряд зарубежных публикаций посвящен исследованию демографических компонент брачного рынка. Так, в работах Н. Голдман, К. Вестофф и К. Хаммерслоу рассматривается половозрастная структура брачного рынка США, анализируется брачное поведение американцев, в том числе закономерности повторных браков [Goldman et al., 1984].

Российские исследователи рассматривают социально-демографическую сущность брачного рынка. Например, Л. Чуйко, А. Волкова, Л. Дарский и А. Вишневский изучали демографические характеристики компонентов брачного рынка, а именно численность и половозрастную структуру населения, динамику брачности и разводимости и другие. Под брачным рынком понималась общность показателей численности различных групп бракоспособного населения [Чуйко, 1975; Волкова, Дарский, 1975; Вишневский, 1977]. А. Синельников объясняет брачное поведение мужчин и женщин исходя из объективных

демографических характеристик потенциальных женихов и невест и их субъективных притязаний (социального статуса партнера, уровня его образования и т.д.), что предлагает следующую трактовку понятия «брачный рынок»: совокупность потенциальных женихов и невест в населении, их взаимных притязаний и требований к будущим супругам [Синельников, 2003].

Таким образом, брачный рынок представляет собой сложное явление, которое может рассматриваться как экономическая, социокультурная, демографическая и юридическая категория. Выделяется внутренний брачный рынок (когда жених и невеста являются гражданами одной страны) и международный (жених и невеста – граждане разных государств) [Ионцев, 2001]. Международный брачный рынок порождает особые миграционные потоки – международную брачную миграцию.

Понятие брачной миграции, как и брачного рынка, не имеет однозначной трактовки. Согласно первому подходу, под брачной миграцией понимается переезд к новому месту жительства с целью заключения брака и создания семьи, а также переезд к супругу-мигранту (то есть фактически воссоединение семьи). Второй подход ограничивает поток брачных мигрантов только теми, кто перемещается для создания семьи и регистрации брака. Очевидно, что в первом случае миграционный поток будет включать большую численность населения. Для целей настоящего исследования мы будем придерживаться второго подхода и использовать следующее определение понятия «международная брачная миграция» – перемещение людей за границу с целью заключения брака с иностранным гражданином.

В научной среде проблеме брачной миграции не уделяется пристального внимания. Е.В. Тюрюканова и И.В. Цаллагова обратили взгляд на выталкивающие факторы брачной эмиграции в контексте экономической трансформации российского общества, указав, что большое число браков между россиянками и иностранцами обусловлено «демократизацией социальной жизни в стране», «большой неудовлетворенностью и неустроенностью высокообразованных женщин в России», «трудностями совмещения работы с домашними проблемами и воспитанием детей», «усилением экономической дискриминации женщин на рынке труда, вытеснением их из высокооплачиваемых секторов» [Тюрюканова, 1996; Цаллагова, 1996]. Согласно результатам исследования, основные выталкивающие факторы находились преимущественно в экономической плоскости.

Одним из наиболее крупных исследований брачной эмиграции женщин из России является исследование О.И. Маховской, в котором уделено внимание выявлению факторов, побуждающих россиянок искать спутников жизни за рубежом. Установлено, что экономические факторы женской брачной эмиграции отходят на второй план: «Женская брачная эмиграция в страны дальнего зарубежья больше не имеет “колбасной”, то есть экономической, подоплеки. Основная причина стремления россиянок выйти замуж за границей – это кризис отечественной модели семьи»¹.

Таким образом, исследования брачной эмиграции женщин посвящены отдельным аспектам данного феномена. Комплексные исследования практически отсутствуют, что приводит к его недооценке с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны. Брачная миграция в целом, и женская брачная эмиграция в частности, является трудно фиксируемой. Вместе с тем статистические данные, в том числе косвенные показатели, а также экспертные оценки позволяют говорить, что данная форма миграции широко распространена.

Целью нашего анализа стало выявление особенностей брачной эмиграции и участия российских и русскоговорящих женщин на международном брачном рынке, а также характеристика социокультурного феномена «русских жен», который сопровождает данные явления. Задачи исследования: во-первых, проведение оценки реальных масштабов, географии

¹Коныгина Н. Замуж за иностранцев выходят не из-за денег // Известия. 2003. 24 января. URL: <https://iz.ru/news/272196> (дата обращения: 10.05.2019).

и социодемографической структуры брачной эмиграции женщин из России; во-вторых, выявление факторов спроса и предложения в отношении российских девушек со стороны иностранных женихов, действующих на международном брачном рынке; в-третьих, определение особенностей социокультурной адаптации российских жен в странах эмиграции и проживания; в-четвертых, изучение особенностей формирования и трансформации, а также характеристик социокультурного феномена «русских жен» за границей.

Объектом исследования являются женщины из России или бывших республик СССР, заключившие брак с иностранными гражданами и переехавшие на родину мужей. Предметом исследования стали, с одной стороны, особенности социокультурной адаптации российских и русскоговорящих девушек и женщин в принимающих обществах, а с другой стороны, новый социокультурный феномен «русской жены», который сопровождает процесс их эмиграции и адаптации в принимающих странах.

Источники информации и методы исследования. В России существует два основных источника статистических данных об эмиграции. Первый – данные Росстата, которые содержат сведения об эмиграции на постоянное место жительства за границу. Второй – данные Главного управления по делам миграции МВД России (до 2016 г. – Федеральной миграционной службы) о временной трудовой эмиграции российских граждан по официальным контрактам. Однако они не содержат сведений о численности российских граждан, выехавших за рубеж с целью заключения брака и создания семьи, адекватной статистики брачной эмиграции в России нет.

Частично компенсировать эти недостатки позволяет использование зарубежных источников о масштабах и структуре иммиграции российских граждан в некоторые принимающие страны мира. Прежде всего, это визовая статистика и текущий учет браков. Например, США, Германия, Франция выдают иммигрантам визы «невесты» и «жениха», ведут статистику таких виз и соответственно брачной иммиграции. В ряде европейских государств есть текущий учет браков по гражданству жениха и невесты. Также переписи населения некоторых стран включают элементы брачной иммиграционной статистики. Например, Япония включила в переписной лист вопрос о гражданстве супругов, и можно определить количество и структуру международных браков в стране. Во всех доступных статистических источниках (визовой статистике, текущем учете, переписях населения) за рубежом заметно присутствие российских граждан (прежде всего, женщин) на брачном рынке, которое значительно выросло после распада СССР.

В ходе исследования проведено 64 полуструктурированных глубинных интервью с женщинами из России и стран бывшего СССР, вышедшими замуж за иностранцев и переехавшими в другие страны на постоянное место жительства, как правило, на родину мужа или в третью страну, и на момент опроса проживавшие постоянно (большую часть времени) за пределами России (возраст в диапазоне от 22 до 45 лет). До переезда за границу 51 женщина проживала в России, шесть – на Украине, три – в Беларуси, две – в Молдавии, две – в других странах. Большинство опрошенных называли себя русскими, вкладывая в это понятие как этническую, так и социокультурную составляющую. Все они владели русским языком и считали его родным. Большинство женщин (3/4) на момент проведения опроса состояли в браке с мужем иностранцем, за которого они вышли замуж; 1/4 – разведены или имели повторный брак, что свидетельствует о недостаточной прочности заключенных брачных отношений. Около десяти респонденток на момент проведения опроса проживали в другой стране, не в той, в которую они эмигрировали изначально. Это подчеркивает определенно высокую мобильность русскоговорящих женщин. Для 35 женщин брак с мужем-иностранцем был первым браком в их жизни, для 29 – повторным или очередным. Чуть более трети респонденток имели детей, вступая в брак с иностранцем. Можно сказать, что велика доля повторных браков, в том числе женщин с детьми.

Процедура предусматривала общение интервьюера «лицом к лицу» в форме фокусированного интервью без строгой детализации вопросов, но с использованием путевода (изучение жизненной истории женщины, включая мотивы миграции, замужества,

адаптации, жизненных установок). Запись беседы на диктофон в последующем расшифровывалась. Выбор метода predetermined необходимостью выявить глубинные мотивы эмиграции, миграционные и матримониальные установки, особенности социокультурной адаптации, стремления к интеграции в принимающей стране и желания получения гражданства государства проживания.

В общей сложности исследование охватило 18 стран мира², выбор которых обусловлен масштабами и приоритетными направлениями эмиграции из России и стран бывшего СССР, а также численностью русскоговорящих сообществ в принимающих странах. Важным аспектом географии исследования была необходимость охвата не только стран «классической эмиграции» (США, Германия и другие европейские государства), но и новых направлений эмиграции россиян (страны Азии, Латинской Америки, Австралия, Канада).

Особенности брачной эмиграции женщин из России. После распада СССР Россия активно включилась в международные миграционные процессы. Этому способствовали несколько факторов. Во-первых, открытие границ обусловило свободу перемещения. Во-вторых, экономические реформы начала 1990-х гг. привели к значительному снижению уровня жизни населения, вследствие чего люди поехали за рубеж в поисках «лучшей доли». В-третьих, политические «катаклизмы» и военные действия в ряде бывших союзных республик спровоцировали массовый отток за границу. Совокупный внешний миграционный оборот России (прибытия и выбытия) в начале 1990-х гг. превышал 1,5 млн человек в год, в том числе доля эмигрантов в нем составляла 40–49%. В настоящее время масштабы миграции несколько сократились. Объем миграционного оборота в 2016 г. составил 900 тыс., доля эмигрантов снизилась до 35%³. Важно учесть тот факт, что современный статистический учет миграции в России не позволяет в полной мере отобразить полную картину эмиграции из страны. Вероятнее всего, ее масштабы значительно больше официальных цифр. Российские женщины являются активными участниками эмиграции. Согласно данным официальной статистики, за 20 лет (с 1997 по 2016 г.) из страны на постоянное место жительства за рубеж выехали около 1,2 млн женщин, что составляет 42,5% общего эмиграционного потока [Ryazantsev, Sivoplyasova, 2016]. При этом причины эмиграции различны.

Брачная миграция представляет собой достаточно специфическое явление: ее отличительной чертой, прежде всего, является гендерный дисбаланс в пользу женщин. Согласно оценкам экспертов, а также данным зарубежной статистики, подавляющее большинство брачных эмигрантов (до 98%) составляют женщины. Еще одной особенностью брачной миграции является то, что в нее могут переходить другие формы миграции (например, образовательная, трудовая и т.д.). Поэтому оценить ее масштабы возможно только с помощью экспертных оценок: каждая третья женщина, переехавшая в другую страну из России, имеет отношение к брачному каналу миграции. Таким образом, в течение рассматриваемого периода страну покинули не менее 320 тыс. женщин с целью создания семьи за рубежом.

Характеризуя поток брачной женской эмиграции из России, необходимо отметить, что страну покидают, главным образом, молодые женщины. Средний возраст эмигранток составляет 28 лет, как правило, они имеют высшее образование, не имеют детей и часто не всегда ранее не состояли в браке [Тюрюканова, 1996: 91]. Очевидно, что в процессе брачной эмиграции Россия теряет свой генофонд, причем безвозвратно. Даже если семейная жизнь с иностранными мужьями не складывается, женщины, как правило, остаются за рубежом и выходят замуж повторно, не желая возвращаться в Россию.

² Австралию, Аргентину, Бразилию, Вьетнам, Германию, Грецию, Египет, Испанию, Италию, Канаду, Китай, Корею, США, Таиланд, Турцию, Финляндию, Францию, Японию.

³ Численность и миграция населения 1993–2016 гг. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 16.08.2018).

Понятие «русская жена» – особый социокультурный феномен, «бренд» на международном брачном рынке, где «русская» имеет не только и не столько этническое содержание. «Русскими женами» часто называют женщин из бывших республик СССР (чаще всего России, Украины, Беларуси, Молдовы). Данное социокультурное понятие сформировалось на основе стереотипных представлений: во-первых, «славянский тип» женщин, которые имеют светлые волосы, стройную фигуру, приятную внешность; во-вторых, социокультурных особенностей – ориентация на мужа, семью, детей, готовность пожертвовать карьерой ради мужа и семьи, умение вести домашнее хозяйство, неприхотливость, – все это привлекает в «русских женах» иностранных женихов.

Высокий «спрос» на российских женщин со стороны иностранных женихов обусловлен рядом обстоятельств, сформировавших определенные стереотипы в отношении «русских жен». Прежде всего, иностранцы считают, что российские женщины красивы. Славянский тип женщин очень популярен за рубежом, особенно в азиатских странах. Многие иностранцы уверены, что жены из России полностью посвящают себя дому и семье. «Русские жены» – это прекрасные матери, слушают мнение мужчины, позволяют почувствовать себя главным в семье, не стремятся к равноправию и эмансипации. И наконец, русские жены требуют меньше «затрат» и готовы терпеть неудобства и отсутствие денег. Встречается и обратное мнение, но в целом, «русская жена» – это позитивный бренд.

Брачная эмиграция не получила бы такого широкого распространения, если бы иностранные женихи не привлекали русских женщин. Причин высокого «спроса» на иностранцев с их стороны довольно много, и далеко не всегда они лежат в плоскости субъективных вкусов. Прежде всего, среди российских женщин существует убеждение, что иностранный муж имеет много денег, хорошо зарабатывает, а следовательно, будет лучше обеспечивать семью. Отличительной особенностью иностранных женихов в глазах «русских жен» является приверженность здоровому образу жизни и отсутствие пристрастия к алкоголю. Этот фактор особенно подчеркивали российские женщины в контексте проблем социальной деградации российских мужчин, происходившей в 1990-е гг. Не последнюю роль в формировании притягательного образа иностранцев у российских женщин играет внешняя привлекательность: они подчеркивали красоту испанцев, итальянцев, турок, бразильцев, «высоких голубоглазых скандинавов», отмечали приверженность моде⁴. Многие россиянки в поисках иностранного мужа преследуют цель эмиграции, однако стереотипы в отношении иностранных мужчин не позволяют видеть недостатки, приводят к распаду семей за границей.

Таким образом, на международном брачном рынке, в его сегменте с участием российских женщин сформировался обоюдно высокий спрос как со стороны иностранных мужчин, так и со стороны российских женщин, основанный на социокультурных стереотипах, что оказывает своеобразное стимулирующее воздействие на брачную эмиграцию из России.

География брачной эмиграции российских и русскоговорящих женщин. География брачной эмиграции женщин довольно обширна: североамериканская, европейская, азиатская и ближневосточная. Наиболее популярны для эмиграции США: здесь ведется статистический учет иммигрантов по типу выданных виз, в том числе так называемым «визам невест». Согласно данным Государственного департамента США, с 1997 по 2017 г.

⁴ На основе анализа историй женщин, вышедших замуж за иностранцев и проживающих за границей. В качестве источника информации использовались серии документальных фильмов «Замуж за рубеж» и «Восточные жены» (автор К. Райх, шеф-редактор А. Гойзман. Подготовлено ООО «РОН. ФИЛЬМ» по заказу АО «Новый канал» в 2015–2016 г., содержат 32 выпуска). Включали жизнеописание женщин из России, Украины и Беларуси, вышедших замуж за иностранцев и проживающих за границей. Возраст респонденток составлял от 20 до 63 лет, около 87% женщин имели детей от мужа-иностранца, а для 91% женщин международный брак являлся повторным. Проанализировано 23 кейса, представленных в фильмах в форме интервью с женщинами в США, Германии, Франции, Китае, Турции. URL: https://domashniy.ru/program/zamuzh_zh_rubezh/2_sezon/16_yypusk_ssha/ (дата обращения: 12.06.2019).

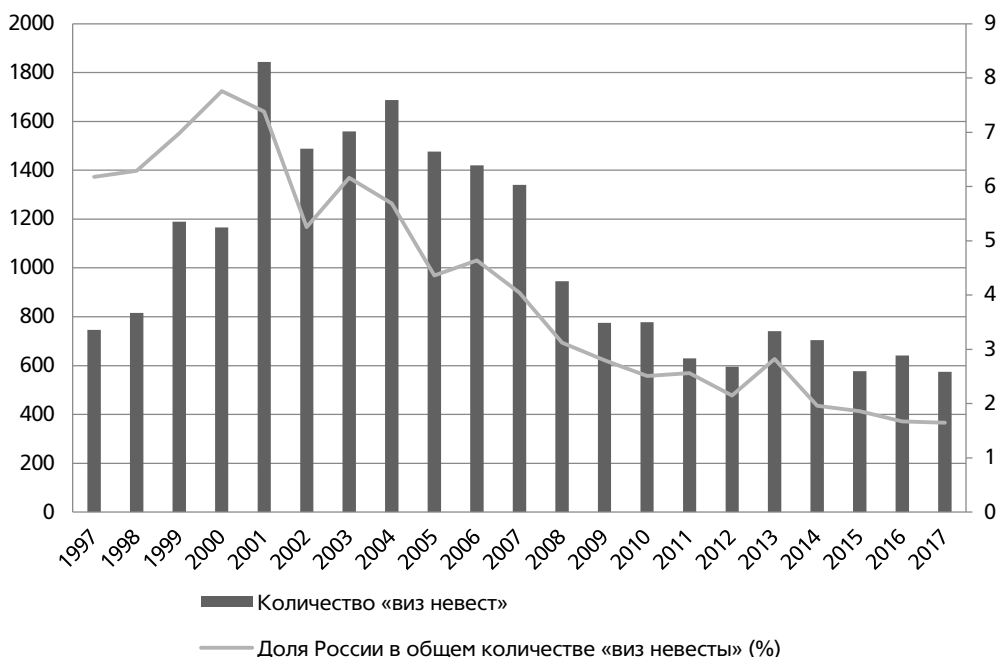

Рис. 1. Количество «виз невесты», выданных США гражданам Российской Федерации, 1997–2017 гг. (единиц)

Источник: данные Государственного департамента США.

россиянкам выдано около 21,7 тыс. брачных виз (рис. 1). Максимальное количество выданных «виз невест» отмечалось в 1999–2007 гг. – более одной тысячи российских женщин ежегодно переезжали в США с целью заключения брака и создания семьи. Что объясняется сложной социально-экономической ситуацией в России после финансово-экономического кризиса 1998 г. С 2008 г. зафиксировано сокращение выданных виз. Возможно, это было связано как с улучшением экономической ситуации, так и с активизацией демографической политики, направленной на поддержку семей с детьми. В более же поздний период (2014–2015 гг.) на снижение популярности брачной эмиграции в США оказало влияние введение санкций, усложнение процедуры выдачи виз. Тем не менее брачная эмиграция в США сохраняет популярность среди россиянок и сегодня.

Можно выделить несколько причин распространенности браков между американскими женихами и русскими невестами. Во-первых, США в представлении россиянок – это экономически развитая и социально благополучная страна, в которой высокий уровень жизни и доходов, лучшие условия жизни. Во-вторых, в современных условиях россиянкам достаточно легко преодолевается языковой барьер. Английский язык в России и странах бывшего СССР является чрезвычайно популярным иностранным языком для изучения, а кроме того, молодые девушки, стремящиеся замуж за иностранцев, специально его изучают. В-третьих, менталитет американцев относительно понятен россиянкам. Кроме того, российских женщин привлекает уважительное отношение к их правам и свободам со стороны американских мужчин. Но среди сложностей и барьеров, препятствующих счастливой семейной жизни, отметим определенные различия в культуре, которые наиболее остро проявляются, когда в паре не складываются отношения.

Вторым направлением брачной эмиграции российских женщин являются европейские страны. Лидером здесь является Германия, куда ежегодно переезжают около 20 тыс. россиян, в том числе 60% женщин [OECD, 2017]. Распространенной причиной миграции

Рис. 2. Численность иммигрантов из России во Франции, получивших французское гражданство через заключение брака (чел. и %)

Источник: данные Национального института статистики и экономических исследований Франции.

является заключение брака. Масштабы брачной миграции из России в Германию увеличиваются, причем не последнюю роль в ее развитии играет община русскоговорящих немцев, сформировавшаяся в результате активной эмиграции в 1990-е гг. из России и Казахстана. Германия выдает «визу невесты»: в 2010 г. россиянкам было выдано 1,5 тыс. таких виз, а в 2016 г. – около 2 тыс. (рис. 2).

Еще одной европейской страной, в которую наиболее часто переезжают россиянки с целью создания семьи, является Франция. По данным Национального института статистики и экономических исследований Франции, в 2014 г. в стране проживало 6 млн иммигрантов, в том числе 51% – женщины. Около 5% иммигрантов, приезжающих во Францию, имеют отношение к брачной миграции. В настоящее время здесь проживает около 115 тыс. россиян, ежегодно переезжает около 4,3 тыс. человек. Большинство – женщины (около 70%). Косвенной оценкой масштабов брачной эмиграции может служить численность женщин, получивших гражданство страны в связи с тем, что они состоят в браке с французом. Число россиян, получивших гражданство в связи с заключением брака с гражданином страны, постоянно увеличивалось. В 2015 г. численность достигла 1279 человек. В 2006 г. в иммиграционное законодательство Франции внесены изменения, согласно которым право на получение гражданства получают лица, вступившие в официальный брак с французом и прожившие на территории страны не менее четырех лет. Поэтому рост брачной миграции начался с середины 2000-х гг. В настоящее время доля россиян, получающих гражданство Франции на основании заключенного брака, составляет 5% от общего числа лиц, получающих гражданство по этому основанию. При этом в абсолютных числах Россия входит в четверку стран, мигранты из которых чаще всего получают гражданство Франции в связи с заключенным браком (уступает лишь Алжиру, Тунису и Марокко)⁵.

⁵ Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques?debut=0&idprec=2381757&theme=5> (дата обращения: 10.08.2018).

Таким образом, брачная миграция из России в Европу является распространенным явлением. Популярность направления обусловлена: во-первых, географической близостью стран; во-вторых, реализацией некоторыми странами программ по возвращению потомков переселенцев из бывшего СССР, что для российских эмигрантов дает определенный социально-экономический базис для переезда; в-третьих, относительно низкими языковыми барьерами; в-четвертых, распространенностью стереотипов об обеспеченной, комфортной жизни в Европе. Однако жизненные истории русскоязычных женщин показывают, что адаптация требует значительных усилий, а надежды часто не оправдываются. Зачастую браки российских и русскоговорящих женщин с европейцами заканчиваются разводами. Наиболее распространенная причина – ментальные различия между супругами.

Третьим популярным направлением брачной эмиграции являются страны Азии. Это новое направление, но ввиду геополитических трансформаций последнего времени, а также повышения интереса россиян к азиатской культуре, скорее всего, его привлекательность и объем будут нарастать. Наиболее многочисленен поток брачных эмигранток в Китай. Численность россиян, проживающих в КНР, составляет около 15 тыс. человек, из них 1–1,5 тыс. – это россиянки, которые связали свою жизнь с китайскими мужчинами. Популярность брачной эмиграции россиянок в Китай объясняется несколькими причинами. Во-первых, демографическая политика, проводимая в КНР долгие годы, направленная на сокращение рождаемости, привела к резкому гендерному дисбалансу в стране. В настоящее время сложился значительный диспаритет между мужским и женским населением. Китайские мужчины активно ищут жен за рубежом. Прежде всего, это были страны Азии (Вьетнам, Филиппины, Камбоджа, Таиланд), а теперь и страны бывшего СССР. Во-вторых, славянский тип внешности девушек признается в Китае привлекательным, иметь русскую жену престижно.

Вместе с тем адаптация русскоговорящих женщин в Китае сопряжена с серьезными трудностями. Прежде всего, это языковой барьер. Азиатские языки сложны для изучения, поэтому «русские жены» зачастую либо вовсе не владеют китайским языком, либо знают его лишь на элементарном уровне. Кроме того, существуют яркие различия в менталитете и культурных традициях, что существенным образом осложняет процесс адаптации россиянок в новой стране [Сивоплясова, 2017].

Китайские мужчины являются весьма привлекательными для российских женщин. Россиянкам нравится в китайских мужьях забота, внимание, финансовая состоятельность, отсутствие пристрастия к алкоголю и т.д. И, как показывают интервью из фильмов, ожидания русскоговорящих девушек в Китае, как правило, оправдываются.

Четвертым направлением брачной эмиграции из России является Ближний Восток. Наиболее популярна – Турция. По оценкам Чрезвычайного и Полномочного посла РФ в Турецкой Республике В. Ивановского, в 2009 г. в Турции проживало около 50 тыс. россиян. Однако реальная цифра могла быть в 2–4 раза выше. Подавляющее большинство российских мигрантов – женщины [Давтян, 2009: 5]. «Русских жен» в Турции насчитывается 105 тыс.⁶ Около 70% русскоговорящих женщин в Анталии (основной район концентрации русского населения) – женщины, вышедшие замуж за турецких мужчин.

Высокий уровень феминизации миграционного потока из России в Турцию объясняется высоким «спросом» на российских женщин со стороны турецких мужчин: девушки со славянской внешностью являются «неотразимыми красавицами» в их глазах. Россиянки придерживаются более свободных взглядов в отношениях с мужчинами по сравнению с консервативными турчанками. Многие «русские жены» готовы даже поменять веру ради турецкого возлюбленного. Они и хорошие хозяйки, и прекрасные матери.

Вместе с тем турки считаются привлекательными, «любовеобильными», умеющими ухаживать за женщиной. Они готовы брать на себя ответственность за семью, самостоятельно решать сложные вопросы, заботиться о ее благосостоянии.

⁶ Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques?debut=0&idprec=2381757&theme=5> (дата обращения: 10.08.2018).

Жизнь в Турции романтизирована, однако в реальности трудно привыкнуть и принять национальные традиции турецкого общества, выучить язык, адаптироваться в мусульманской стране. Браки распадаются через один-три года, что влечет трудности, связанные с определением места жительства совместных детей.

Несмотря на высокие показатели брачной миграции женщин из России, переезд в другую страну на постоянное место жительства всегда сопряжен с рядом трудностей, осложняющих процесс адаптации в принимающее общество, что нередко приводит к разрыву отношений с мужьями-иностранцами.

Модели поиска российскими женщинами иностранных мужей. Конечно, заключение брака и создание семьи является личным делом каждого. И зачастую брак с иностранцем – это результат случайной встречи. Однако многие российские женщины и девушки целенаправленно ищут спутника жизни именно за рубежом. Пути поиска иностранного партнера на международном брачном рынке разнообразны.

Первая модель – *российские женщины прибегают к помощи брачных агентств за плату или бесплатно*. Агентства стали массово появляться в России в 1990-е гг. В настоящее время только в Москве насчитывается свыше 100 брачных агентств (подсчет произведен авторами по интернет-сайтам). Некоторые ориентированы исключительно на международные браки: они работают только с иностранными женихами и российскими невестами, а также ряд брачных агентств взимает плату только с иностранцев, в то время как для российских девушек размещение анкеты в базе является бесплатным [Сивоплясова, 2018]. *«Я разместила свою анкету на сайте китайского брачного агентства, которое работает в России и на Украине. Мой муж – гражданин КНР, но работает в Токио, в интернет-компании, ему 36 лет. Его первая жена была китайкой, и брак не был счастливым, кроме того, его прежняя жена не ладила с матерью. Они развелись. Ему мама посоветовала поискать жену за границей. Он искал через агентство именно в России или на Украине. Заплатил 10 тыс. долларов США агентству. Выбрал по фото трех девушек в агентстве, включая меня. Написал всем, но после переписки встретился со мной. Мы встретились в Японии, я туда летала. Планируем пожениться»* (Ирина, 25 лет, русская, с Украины).

Проявляется новая тенденция – «вторичная брачная эмиграция». Женщины, которые стали клиентками агентств и успешно нашли мужа-иностранца, помогают аналогичным образом подобрать спутника жизни для своих родственниц, подруг, знакомых, рекомендуя проверенные ими лично брачные агентства. Таким образом, брачные агентства, вероятнее всего, сохраняют ведущую роль на российском брачном рынке.

Вторая модель – *целенаправленный, самостоятельный и независимый поиск российской женщиной иностранного мужа через Интернет*. Такой путь поиска не требует значительных затрат, но в то же время является более рискованным. Страницы женихов могут оказаться недействительными, содержать недостоверную информацию. Иногда под видом добропорядочного человека может скрываться преступник. Хотя такой способ знакомства и является одним из самых массовых, но его эффективность в расчете на одно знакомство не слишком велика. *«Познакомилась я со своим мужем-бразильцем через Интернет. Желания возвращаться в Россию нет, но хотела бы сохранить паспорт Украины. Никто не знает, как сложится моя жизнь. Жизнь на Украине тяжелая, думала: “Как можно уехать за границу?” С бразильским паспортом мне комфортнее: для работы, для выезда в Европу, для получения льгот, страховки, пенсии»* (Светлана, 42 года, русская, из Кривого Рога, живет в Порту-Алегри, Бразилия).

Третья модель – *знакомство или заключение брака российской женщиной в процессе другого вида миграции через личное знакомство*. Женщины и девушки нередко находят иностранного мужа, находясь за рубежом с другой целью (например, работая, получая образование, посещая родственников или будучи в туристической поездке). При этом знакомство и брак с иностранцем являются попутной целью либо становятся приятной неожиданностью. *«Я познакомилась со своим мужем в Таиланде. Познакомились по воле судьбы, так как в Таиланде бразильцы бывают редко. Брак заключили уже в Бразилии.*

Живем в Порту-Алегри. Здесь русскоговорящих 50–60 человек – это русские, украинцы, белорусы. Естественно, все говорят по-русски. Но почти все они – женщины. Возраст – за 35 лет. Все они переехали с целью выйти замуж. Для многих это второй брак. Мужа искали через Интернет. Искали целенаправленно, так как преследовали цель уехать из России любой ценой. Примеров «живого знакомства» (моего случая) практически нет» (Ольга, из Москвы, живет в Порту-Алегри, Бразилия).

«Я поехала работать в Грецию, на Родос. Нашла работу официантки в ресторане. Позже вышла замуж за хозяина ресторана – гражданина Греции. Я очень счастлива с ним. Я также очень люблю Грецию. Счастлива, что нашла здесь свое счастье» (Людмила, 38 лет, из Новороссийска, живет на острове Родос, Греция).

Четвертая модель – знакомство с иностранным женихом через родственников, знакомых или друзей. По причине массовой эмиграции российских граждан и большого числа соотечественников, проживающих в настоящее время за рубежом, россиянки знакомятся с будущими супругами через родственников, друзей и знакомых. Данный вариант поиска является безопасным, но долгим. Зачастую используют комбинацию из нескольких способов одновременно.

Примеры интервью показывают: несмотря на то что женщины, как правило, не планируют возвращаться на родину, полностью терять с ней связь не намерены, стремятся оставить российское гражданство как некую гарантию безопасности.

Заключение. Включение России в международный брачный рынок произошло в 1990-е гг. и обусловлено высокой эмиграционной активностью населения после распада СССР. Феномен «русских жен» стал своеобразным «национальным брендом» и представляет собой собирательный образ женщин, переехавших за рубеж из постсоветских стран, говорящих по-русски. Интересно, что понятие «русская жена», как правило, применяется в отношении женщин славянского типа. Таким образом, женщина из Украины или Молдавии со славянской внешностью с гораздо большей долей вероятности будет называться «русской женой», чем россиянка из кавказских или сибирских национальных республик России с азиатской внешностью.

Для многих российских и русскоговорящих женщин заключение брака с иностранцем является распространенной стратегией эмиграции за границу. Многие готовы идти на этот шаг, даже несмотря на отсутствие глубоких чувств и любви. Данная стратегия позволяет проще получить легальный статус в стране эмиграции и затем гражданство, которые становятся порой целью брачных отношений. Не случайно, многие браки с участием российских и русскоговорящих женщин в результате распадаются после получения ими гражданства принимающей страны.

География брачной эмиграции российских женщин очень обширна, однако независимо от географии, проблемы российских брачных мигрантов весьма схожи. Прежде всего, они сталкиваются с языковым барьером, различиями в менталитете, культурными особенностями, сложными отношениями с родителями мужа. Все это затрудняет адаптацию и интеграцию российских жен в принимающее общество. Российские и русскоговорящие женщины, несмотря на сложности браков и семейных отношений, в целом успешно интегрируются в принимающие общества.

Увеличение масштабов брачной эмиграции из России привело к формированию и расширению инфраструктуры брачного рынка. Появились специализированные брачные агентства, профессиональные посредники, функционирует множество сайтов знакомств. Однако параллельно с инфраструктурой брачной эмиграции в России образовался и теневой сегмент, представляющий собой вовлечение молодых женщин и девушек в проституцию и индустрию развлечений. По сути, речь идет о распространении схем торговли женщинами из стран бывшего СССР под прикрытием брачной эмиграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брак и семья: Демографический аспект: [Сб. статей] / Под ред. и с предисл. А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского. М.: Статистика, 1975.
- Вишневский А.Г. (ред.) Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сборник статей. М.: Статистика, 1977.
- Давтян О. Новый этап российско-турецких отношений // Консул. 2009. № 4(19). С. 4–7.
- Ионцев В.А. Миграция населения. Вып. 3: Международная миграция (Приложение к журналу «Миграция в России»). М.: Минфедерации России, 2001.
- Сивоплясова С.Ю. Российские женщины на брачных рынках Японии, Кореи и Китая // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: Мат. IX межд. науч.-практич. форума (Москва, 28–29 ноября 2017 года). В 2-х т. Т. 1 / Под науч. ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой. М.: Эконом. образование, 2017. С. 169–173.
- Сивоплясова С.Ю. Трансформация брачной эмиграции женщин из России // MOLDOSCOPE (Probleme de analiză politică). Chişinău: USM, USPÉE, AMSP, 2018. Nr. 2(LXXXI). С. 163–176.
- Синельников А. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЮНФПА, 2003.
- Тюрюканова Е.В. Миграция женщин из России: еще одна «стратегия успеха»? // Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: МЦГИ/ИСЭПН, 1996. С. 84–103.
- Цаллагова И.В. Вопросы женской миграции в средствах массовой информации // Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: МЦГИ/ИСЭПН, 1996. С. 25–26.
- Чуйко Л.В. Браки и разводы (Демографическое исследование на примере УССР). М.: Статистика, 1975.
- Becker G.A. Theory of Marriage // Economics of the Family. Marriage, Children and Human Capital / Ed. by Th.W. Schultz. Chicago: The University of Chicago Press, 1974. P. 299–351.
- Bergstrom T.C. A Survey of Theories of the Family // Handbook of Population and Family Economics / Ed. by M. Rosenzweig, O. Stark. Amsterdam: Elsevier Science, 1997. Vol. 1. P. 679.
- Goldman N., Westoff C., Hammerslough C. Demography of the Marriage Market in the United States // Population Index. 1984. Vol. 50. P. 5–25.
- International Migration Outlook 2017. OECD Publishing. Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2017-en (дата обращения: 12.06.2019).
- Ryazantsev S., Sivoplyasova S. Women's Emigration from Russia: Factors, Trends, Geography // The Social Sciences. 2016. Vol. 11. Iss. 23. P. 5643–5647. DOI: 10.3923/sscience.2016.5643.5647.

Статья поступила: 17.07.19. Финальная версия: 11.11.19. Принята к публикации: 16.12.19.

'RUSSIAN WIVES': AT THE INTERNATIONAL MARRIAGE MARKET

RYAZANTSEV S.V.*, SIVOPLYASOVA S.Yu.**

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russia; **Moscow Aviation Institute (National Research University), Russia

Sergey V. RYAZANTSEV, Corresponding Member of RAS, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of Institute of Socio-Political Researches FCTAS RAS; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO-University; Prof., RUDN-University (riazan@mail.ru); Svetlana Yu. SIVOPLYASOVA, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Leading Researcher, Center of Social Demography, Institute of Socio-Political Researches FCTAS RAS; Assoc. Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University) (svetlankamos84@rambler.ru). Both – Moscow, Russia.

Acknowledgements. The study was assisted by a grant from the Presidential Grants Council, project No. MK-2984.2017.6.

Abstract. The international marriage market is considered both as a demographic category and as a socio-cultural phenomenon formed under the influence of international migration. The scale of the marriage emigration increased sharply after the collapse of the USSR. 'Russian wives' phenomenon has become a kind of sociocultural brand in the international marriage market. It includes women from Russia and post-Soviet countries who speak Russian and have a Slavic appearance. There were four directions of marriage emigration of Russian and Russian-speaking women: North American, European, Asian, and Middle Eastern. Many 'Russian wives' are well adapted and successfully integrated in host countries. Some of them face difficulties and barriers: poor language skills, mental and cultural

differences. Sometimes misunderstanding leads to a break in relations with husbands. However, Russian and Russian-speaking women rarely return to their homeland in the case of divorce and try to re-find a husband abroad. Marriage emigration of women from Russia in the vast majority of cases becomes irrevocable, and therefore the country loses its female population, its gene pool. The increase of marriage migration has led to establishment of the infrastructure of the marriage market on international scale. In addition the shadow sector of this market was formed represented by groups engaged in illegal activities related to trafficking.

Keywords: international marriage market, marriage emigration, «Russian wives», foreign husbands, marriage agencies, adaptation, barriers to integration.

REFERENCES

- Becker G.A. (1974) Theory of Marriage. In: Shultz Th.W. (ed.) *Economics of the Family. Marriage, Children and Human Capital*. Chicago: The University of Chicago Press: 299–351.
- Bergstrom T.C. (1997) A Survey of Theories of the Family. In: Rosenzweig M., Stark O. (eds) *Handbook of Population and Family Economics*. Amsterdam: Elsevier Science. Vol. 1: 679.
- Callagova I.V. (1996) *The Issues of Female Migration in the Mass Media*. In: *Gender Aspects of Social Transformation*. Moscow: MTsGI/ISEPN. (In Russ.)
- Chuiko L.V. (1975) *Marriages and Divorces (Demographic Study: the Case of the USSR)*. Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Davtyan O. (2009) A New Stage in Russian-Turkish Relations. *Konsul [Consul]*. No. 4(19): 4–7. (In Russ.)
- Goldman N., Westoff C., Hammerslough C. (1984) Demography of the Marriage Market in the United States. *Population Index*. Vol. 50: 5–25.
- Iontsev V.A. (2001) *Population Migration*. Iss. 3: International Migration (Appendix to the Journal “Migration in Russia”). Moscow: Minfederatsii Rossii. (In Russ.)
- Ryazantsev S., Sivoplyasova S. (2016) Women’s Emigration from Russia: Factors, Trends, Geography. *The Social Sciences*. Vol. 11. Iss. 23: 5643–5647. DOI: 10.3923/sscience.2016.5643.5647.
- Sivoplyasova S.Yu. (2017) Russian Women in the Marriage Market of Japan, Korea and China. In: Ryazantsev S.V., Khramova M.N. (eds) *Migration Bridges in Eurasia: Models for the Effective Management of Migration in the Context of the Development of the Eurasian Integration Project*. The Materials of the 9th International Scientific and Practical Forum. Moscow: Ekonom. obrazovanie. Vol. 1: 169–173. (In Russ.)
- Sivoplyasova S.Yu. (2018) Transformation of Marriage Emigration of Women from Russia. In: *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică)*. Chișinău: USM, USPEE, AMSP. No. 2(LXXXI): 163–176. (In Russ.)
- Tyuryukanova E.V. (1996) Migration of Women from Russia: One More «Strategy of Success»? In: *Gender Aspects of Social Transformation*. Moscow: MTsGI/ISEPN. (In Russ.)
- Vishnevsky A.G. (ed) (1977) *Marriages, Births and Deaths in Russia and in the USSR*. Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Volkova A.G., Darski L.E. (1975) *Marriage and the Family. Demographic Aspect*. Moscow: Statistika. (In Russ.)

Received: 17.07.19. Final version: 11.11.19. Accepted: 16.12.19.